

За воротами Королевского дворца королевства Сельвиус,

«Я слышал, дела идут неважно на севере, граф Эрик». Многие дворяне направились во дворец, чтобы обсудить с королевой Алисией контрмеры для решения проблем, возникших в нескольких частях королевства.

Во время ходьбы молодой человек лет двадцати с усталым лицом повернулся к тому, кто напомнил ему о его положении. На его лице появилась обессиленная улыбка: «Вы уже знаете, барон, что дела идут неважно на севере. Моя последняя надежда - королева».

Прошло полгода с тех пор, как на север обрушился беспощадный холод, из-за которого жители страдают от нехватки продовольствия из-за уничтоженного урожая.

Ситуация усугубилась, когда пандемия охватила весь графство.

Граф Эрик, пытаясь решить проблемы, обратился к семье Сильвестер, в герцогстве которой находится большая часть севера.

Однако он прождал три месяца, чтобы получить возможность поговорить с главой семьи, и даже тогда получил лишь несколько слов от герцога Сильвестра.

// Пойдите и наслаждайтесь, граф. Если несколько человек умрут, то это не так уж и важно; в конце концов, меньше ртов, которые нужно кормить, только облегчат вам бремя. //

Во время ходьбы граф Эрик чувствовал себя беспомощным; для него его люди были в приоритете. Какой смысл называться лордом, если он даже не может защитить свой народ? «Королева Алисия, по крайней мере, предложит какие-то способы», - надеялся он.

Всем вельможам было известно, что королевство находилось под контролем королевы Алисии, а не короля, который был лишь ширмой.

Это вызвало непрерывную борьбу между семьей Сильвестер и сторонниками королевы.

Всякий раз, когда дворяне пытались объяснить опасность, которую представляет семья Сильвестер, у королевы был только один ответ: // Пусть играют //

Эти слова казались высокомерными в устах королевы, в результате чего лишь немногие сторонники королевской семьи Сельвиус на самом деле были на ее стороне.

Граф Эрик был одним из немногих.

«!?»

Во время ходьбы граф внезапно прервал свой путь и повернулся к воротам дворца, прищурившись.

«Что случилось, граф?» — спросил один из дворян, смущенный таким прерыванием. На что получил ответ: «Вы не слышите крики?»

Все, кто услышал его слова, почувствовали замешательство и повернулись друг к другу.

Они не сомневались в словах графа Эрика, так как всем были известны его манипуляции с маной, но все ждали, когда звук станет слышен и для них.

«Ааа.....»

«АааааГг...»

Та-та-та

Но заглушающим этот звук стал другой, накладывающийся на него; звук подков, гремящих по земле и постепенно становящихся более отчетливыми.

Постепенно появилась лошадь, въехавшая в ворота и тащившая за собой что-то; с какой силой двигалась лошадь, было видно по состоянию тащимой фигуры.

Ииииии

«АааааГггггхх..... ба-бах... кх!» В тот момент, когда лошадь остановилась и заржала, из-за чего тащимый ею стражник был брошен вперед и упал перед дворянами, стоня от боли с полностью разрушенным телом.

«Кхххххх»

Проигнорировав стоны этого человека, все их взгляды упали на фигуру, спешившуюся с лошади; всем известные янтарные глаза заставили их всех понять, кто это.

«В-Ваше высочество?!» Все они направились к Рюку, а некоторые знатные особы, узнавшие стражника из семьи Сильвестер, перешли через его тело, чтобы приветствовать своего будущего короля.

Рюк, стоя там и видя, как к нему приближаются дворяне, тут же узнал графа Эрика, отчего на

его лице появилась улыбка, и он направился к ним.

Дворяне были уже в шоке, увидев все происходящее перед ними.

«Граф Эрик, по какой причине вы здесь?» — взгляд Рюка был устремлен на этого человека, заставляя Эрика чувствовать себя иначе от того, что наследный принц узнал его, несмотря на то, что он даже не жил в столице.

Согласно правилам, от знатных особ ожидается, что они оставят заместителя в столице, чтобы тот присутствовал на экстренных собраниях или отвечал на вызовы королевской семьи.

Однако многие дворяне, используя это как предлог, предпочитали оставаться в столице, тогда как их доверенные лица исполняли их обязанности в соответствующих владениях, наслаждаясь роскошным образом жизни здесь, в столице.

Тем не менее, некоторые дворяне, такие как барон Карло или граф Эрик, предпочитали оставлять в столице заместителей, например своих жен, а сами добросовестно исполняли свои обязанности.

Это сделало таких дворян более забываемыми, чем тех, кто посещал дворец по каждому поводу.

«Ваше Высочество, для меня большая честь, что вы меня помните», — граф Эрик поклонился, слегка обрадовавшись тому, что будущий король не забыл его, пока он сражался на границах, и продолжил: «Я здесь, чтобы просить у Ее Величества помощи для графства, Ваше Высочество».

«Это из-за пандемии и нашествия монстров?» — Рюк, уже зная причину приезда графа, не мог не поразмышлять над тем, насколько мал мир в действительности.

Грандиозный план семьи Сильвестер по пробуждению спящего зверя привел к хаосу на севере.

Болезнь и нашествие монстров привели к тому, что весь округ погрузился в смерть.

Рюк был несколько удивлен, сопоставив, что святая богини Фелы Мария, которую позже будут знать как Марианну, родом с севера, где от пандемии умерла ее мать.

Его удивление уникало из осознания того, что главными будущими сторонниками святой будут сами Сильвестеры.

«Мне нужно разобраться с этой проблемой». Одна из главных причин, по которой он решил спровоцировать семью Сильвестер, объявив Адани наследной принцессой, была связана с его предстоящим путешествием на север.

Он не был святым ни в прошлой жизни, ни сейчас.

Даже в прошлом у его поступков были скрытые мотивы. И даже сейчас его цель определенно не ограничивалась благополучием людей.

«Да, Ваше Высочество, так и есть!» Граф Эрик, заметив, что наследный принц знает о его проблемах, почувствовал прилив надежды, на мгновение забыв о своем этикете в возбуждении. Осознав это, он тут же извинился: «Простите за мою дерзость, Ваше Высочество».

«Ничего страшного. Я лично поговорю со своей матерью о вашей проблеме», — заверил их Рюк, прежде чем перевести взгляд на большой дворец, расположенный на некотором расстоянии от главного дворца. «И еще...»

Он продолжил: «Окажите мне услугу, знатные господа».

«С удовольствием, Ваше Высочество», — все присутствующие, глубоко впечатленные Рюком, поклонились, чувствуя себя несколько увереннее, зная, что их будущее обеспечено достойным королем.

«Королевская карета прибудет сюда в ближайшее время. Я хочу, чтобы вы поручили моему дворецкому заняться той девушкой в присутствии моей матери», — сказал Рюк, не желая больше откладывать, и двинулся к Элизиуму, игнорируя дворян, которые с нетерпением ждали возможности выполнить его приказ.

...

Спустя несколько минут Рюк наконец прибыл к оживленным воротам Элизиума. Территория вокруг уже кишмя кишела служанками.

«В-ваше Высочество!?» Вивиан, стоявшая снаружи и уже ожидающая прибытия Рюка, бросилась к нему навстречу, прежде чем преклонить колени, слезы текли из ее глаз.

«Простите меня, Ваше Высочество... ик... Я хотела, но...» Ее голос дрогнул, когда она попыталась оправдаться и покаяться за свою ошибку, когда не смогла помочь будущей королеве в таком состоянии.

Ее полные слез глаза свидетельствовали о боли, которую она испытывала.

«Это не твоя вина. Скажи мне, где она?»

Слова Рюка вывели Вивиан из раздумий. Растерянная, зная, что эта ситуация может разрушить и без того нестабильные отношения Оливии и Рюка, Вивиан дрожащим голосом ответила:

«Принцесса Оливия —»

«Не она», — твердый тон Рюка прервал ответ Вивиан, заставив ее сменить ответ: «Мисс Адани в своей комнате».

«Веди».

Вивиан быстро собралась, вытерев слезы, и повела Рюка к комнате Адани.

Наблюдая за ней, Рюк не спеша последовал за ней, и на его лице появилась улыбка.

Его уши уловили возбуждение, которое, казалось, предвещало его прибытие, но в данный момент его приоритеты лежали в другом месте.

От лица Адани

В роскошно украшенной комнате, обставленной пышной мебелью, множество служанок и целителей окружили кровать, на которой лежала маленькая девочка с белыми волосами и рубиновыми глазами.

«Слава Богу, я умела плавать».

Было бы катастрофой, если бы я там утонула, но как ни странно, я с трудом плавала.

«Они действительно превратили меня в поросенка!» Я взглянул на служанок, их глаза были полны беспокойства, но именно они постоянно кормили меня разной едой, не слушая моих протестов, из-за чего я прибавила в весе.

Что будет, если Его Высочество увидит меня такой?

Будет ли он думать, что я ленива?

Но несмотря на мое разочарование, видя их встревоженные лица, я не могла не почувствовать теплое чувство в своем сердце.

Впервые кто-то искренне обеспокоился моей болью.

Даже в монастыре никому не было дела до того, когда я плакала от боли, что несколько приучило меня к безразличию людей.

Тем не менее было приятно видеть искреннюю заботу этих служанок, которая появилась

благодаря Его Высочеству.

«Пожалуйста, не напрягай свое тело».

«Заткнись, я даже не двигаюсь». Я буквально лежу на своей кровати, руки и ноги зафиксированы в руках служанок, которые их массируют. «Идиотка, как я вообще могу двигаться?»

«Пожалуйста, не двигай и головой. Ты там, служанка, тоже поддержи ей голову, а то у нее будет судорога шеи».

«Кто-нибудь накажите этого старика!» Я посмотрела на голову целителя, который постоянно пытался удерживать меня на кровати, как будто я была серьезно ранена.

«Даже дурак поймет, что он просто хочет заставить меня выглядеть очень больной». Я не могла не взглянуть на служанок, которых также обманули эти мошенники, утверждая, что мое состояние хуже, чем на самом деле.

Кри-и-и-ик~

Внезапно дверь комнаты открылась, но я не повернула головы. Кто знал, что этот старик снова начнет молоть чушь...

...

Когда Рюк вошел в комнату Аданил, первым, что он увидел, были пять служанок, сидевших на кровати и удерживавших маленькую девочку. Каждая из них держала ее ноги, руки и голову.

«Они пытаются ее?» — подумал Рюк, сделав вывод из увиденной сцены.

Все взгляды устремились на него, за исключением маленькой девочки, которая смотрела в потолок, а ее голова была слегка приподнята служанкой.

«В-ваше Высочество!?» — Старик поспешил поприветствовать Рюка, которому поза Аданил показалась несколько забавной.

Он повернулся к человеку перед собой, в то время как остальные также встали с кровати и поклонились.

«Кронпринцесса в безопасности?»

«!?»

В тот момент, когда эти слова достигли ушей Аданил, она быстро повернула голову в сторону Рюка.

Ее рубиново-красные глаза встретились с его янтарными, а улыбка, отражающая удивление на лице девочки, была видна на его лице.

«Он использовал меня!» — воскликнула Аданил в своем уме, понимая, как ее использовали в качестве приманки.

Она уже знала о реальном мире и его порядках.

Ее происхождение из простолюдинов и отсутствие каких-либо особых талантов ясно давали понять, почему ее объявили кронпринцессой.

«Какая умная девочка», — подумал Рюк. Была причина, по которой он использовал Аданил в качестве приманки, чтобы заманить Сильвестров.

С того момента, как он встретил ее, он знал, что она далеко не глупа, и теперь испуганное выражение на ее лице подтверждало его подозрения.

Обратив свой взгляд на целителей, Рюк понял, что эта ситуация была подстроена Венессой, чтобы изобразить Аданил тяжело раненной, намереваясь манипулировать его реакцией.

«Ничего такого, Ваше Высочество, на самом деле...»

«!?»

Почувствовав жест Рюка, чтобы он замолчал, глаза целителя переместились к его холодным янтарным глазам, устремленным на Аданил.

«Кто ее ударил?» — голос Рюка зазвенел твердостью, когда он обратил свое внимание на служанок, заставляя их почувствовать себя подавленными.

Одна из них, дрожа, поклонилась, прежде чем заговорить: «Это были слуги, сопровождавшие Ее Высочество».

Не мешкая, Рюк повернулся и вышел из комнаты, прежде чем посмотреть на Аданил, у которой от его ухмылки рот был широко открыт.

"Он дьявол!" Аданиль поняла, что вновь играет роль расстроенной из-за пощечины, осознавая, как теперь подвергается опасности ее будущее. "Я должна уйти отсюда".

"Постой!" Внезапно ее осенило, это казалось вполне вероятным.

"Не говори мне, он поручил служанкам откормить меня до толстого состояния, чтобы я не могла сбежать".

Погрузившись в свои мысли, маленькая девочка продолжала смотреть в потолок, мысленно видя себя толстой королевой.

...

Рюк покинул комнату, направляясь напрямик к саду, где он услышал очень интересный звук.

"Фух! Фух!"

"Аааааах... Простите нас, ваше Величество!"

Придя, Рюк увидел женщину с белокурыми волосами и янтарными глазами, избивающую двух служанок хлыстом, пока те умоляли о пощаде и плакали.

"Какая жуть", подумал он, наблюдая за жестокостью, которой подвергались невинные служанки лишь за то, что их служба была окончена. "Жалко".

Его и так мягкое сердце вновь растаяло, побуждая его двинуться к ним.

Почувствовав присутствие Рюка, Ванесса продолжила хлестать служанок, игнорируя их безопасность, поскольку те были подготовленными шпионами из семьи Сильвестер.

Ванесса закалила их тела, чтобы они выдерживали ее избиения, и ранее назначила их на особую должность во дворце благодаря их работе.

Когда Рюк приблизился, Ванесса притворилась раздраженной, сказав: "Вы, дряни, знаете, что вы сделали".

"Фух!"

"Аааааа... Пожалуйста, простите нас, ваше Величество", взмолились служанки, чувствуя боль.

Хотя это и жалило, необходимость повышения требовала этого.

Закончив свою работу, они редко получали такие возможности для продвижения, ведь когда-нибудь им понадобится лишь слегка поколотить маленькую девочку.

"Леди Ванесса, вы могли бы остановиться". Рюк, чувствуя жалость к этим служанкам, которые получили всего около десяти ударов, хотел уменьшить их боль и страдания.

"Ваше Высочество, как вы здесь оказались?" Ванесса притворилась удивленной, увидев Рюка.

Однако заметив, как его взгляд был прикован к обеим служанкам, умолявшим о пощаде, она продолжила: "Пожалуйста, вам не нужно их прощать".

"Но вы уже несколько раз их ударили", Рюк повернулся к Ванессе с улыбкой, смутив ее, так как его выражение лица не соответствовало словам.

"Но они этого заслужили", Ванесса медленно дала знак служанкам продолжать свое представление, бросая на них взгляды.

"Простите нас, ваше Высочество! Мы заслуживаем смерти!" Обе служанки взмолились в унисон, чувствуя себя виноватыми за преступление.

Рюк оказался в тупике, желая спасти их, но также не желая, чтобы они не раскаялись.

"Вздых, леди Ванесса, вам не нужно этого делать". Он вздохнул, глядя на умоляющих служанок, затем повернулся к Ванессе, делая знак отдать ему хлыст. Он добавил: "Но только один удар хлыстом. Я не буду бить их больше. Они и так жалкие. Я делаю это только для их собственного удовлетворения".

Услышав слова Рюка, обе служанки улыбнулись, понимая, как легко они смогут выбраться отсюда с одним ударом ребенка.

Ванесса передала хлыст Рюку, чья улыбка медленно исчезла, прежде чем в его глазах появился холодный блеск, глядя на служанок, ожидавших всего один удар.

"ВЖЖЖ"

"?!?"

Глаза всех расширились, когда хлыст окутало фиолетовым мана, заставив обеих служанок понять, что должно произойти, и напрячь свои тела с помощью магии.

"ТХХХУУУУУ!!!"

"ЧВАК"

Ванесса стояла там, ее глаза затуманились из-за жидкости на ее лице, медленно стекающей каплями.

"Кап"

Тихий звук заставил поднять ее теперь дрожащие руки к лицу, уже понимая, что это за темно-красная жидкость, но все же подтверждать это собственными глазами.

"Кьяааа~!" Другие служанки закричали и повалились на землю, оставив Ванессу в полном ступоре, смотрящей на Рюка, который стоял без единого пятнышка крови на теле.

Медленно приблизившись к белокурой женщине, Рюк протянул покрасневший хлыст Ванессе, прежде чем добавить:

"Я же говорил вам не бить так служанок, леди Ванесса. Это жестоко".

Читайте последние романы на [f\(r\)eeewnove1](http://f(r)eeewnove1)

<http://tl.rulate.ru/book/103959/3959934>